

МУРЭМЛІК

КНИГОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ДУБИ

XX 461

НОЯБРЬ
1927

ИЗД. „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

ОТКРЫТА ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА НА 1928 Г.

НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
СО МНОГИМИ КАРТИНКАМИ В КРАСКАХ

Год издания 5-й.

„МУРЗИЛКА“

Год издания 5-й.

ИЗДАНИЕ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

ВСЕ ПОДПИСАВШИЕСЯ НА 1928 ГОД ЗАБЛАГОВРЕМЕННО (ДО 15 ЯНВАРЯ) НА ЦЕЛЫЙ ГОД
И ВНЕСШИЕ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ В РАССРОЧКУ, ПОЛУЧАТ С ВЕРХ
ОБЪЯВЛЕННЫХ ПРЕМИЙ ДОБАВОЧНУЮ ПРЕМИЮ—КНИГУ В КРАСКАХ:

„ПРОКАЗЫ КОТА ПУСА-КАРАПУЗА“

В 1928 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

12 КНИЖЕК ЖУРНАЛА С КАРТИНКАМИ В 6 КРАСОК
24 ПРЕМИИ — ПО 2 ПРЕМИИ В КАЖДОМ НОМЕРЕ

В ЧИСЛЕ ПРЕМИЙ БУДЕТ ДАНО:

12 ИГРУШЕК, ИГР, ЗАНЯТИЙ И ЗАБАВ.

★ ТЕАТР „НЕГРИТЕНОК И ОБЕЗЬЯНА“
(арка, декорации, фигуры).

★ КАЛЕНДАРЬ „ВЕСЕЛЫЕ ПОРОСЯТА“.

★ ТЕАТР „ГОВОРЯЩИЕ КУКЛЫ“.

★ ШКАТУЛОЧКА С СЮРПРИЗОМ.

★ ЦИРК С ПОТЕШНЫМИ ФИГУРАМИ.

★ „УЙДИ-УЙДИ“ (новые карты).

★ ТАНЕЦ МУХ (игра).

★ ДОМИНО В КАРТИНКАХ (игра).

★ НОВЫЙ ЗООПАРК.

★ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА (паровоз,
вагоны и пр).

★ ЛОТО В КАРТИНКАХ (игра).

★ КУКЛЫ С ПЕРЕОДЕВАНИЕМ.

12 КНИЖЕК В КРАСКАХ „БИБЛИОТЕЧКА МУРЗИЛКИ“

(1. Рассказы, 2. Стихи, 3. Сказки, 4. Пьески, 5. Игры).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 год с доставк. и пересыл.—5 руб. — к. На 3 месяца с дост. и перес.—1 р. 35 к.

На 1/2 года „ „ 2 руб. 60 к. На 1 месяц „ „ — 50 к.

Допускается рассрочка: при подписке—3 р. к 1 марта—2 р.

ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В МОСКВЕ: в Главной конторе „Рабочей Газеты“—
Суцневский Вал, 63, в Редакции—Тверская, 3, а также всеми уполномоченными
на фабриках и заводах и всеми письмовоносцами. В ПРОВИНЦИИ: в отд. Главной
конторы „Рабочей Газеты“, во всех отделениях центральных издательств, во всех
почтово-телеграфных конторах и всеми письмовоносцами.

XX 461

Н О Я Б Р Ъ Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Д Е Т С К И Й Ж У Р Н А Л
1927 г. „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 11

Год IV издания

Редакция: Москва, Тверская, 3. Контора: Суцеский Вал, 63. Со всеми жалобами на неправильную доставку журнала обращаться по телефону № 1-34-78.

Открыта подписка на 1928 год. См. 2 стр. обложки.

XXVII-46

МЫ — ДЕТИ ОКТЯБРЯ!

Ориг. рис. Е. Ребиковой

Рис. В. Штраниха.

Весь город флагами одет...
Октябрьский праздник. Всюду песни.
А мне сегодня десять лет,
Я Октябрю ровесник.

Родился я в тот самый год,
В сырую серую погоду,
Когда во всей стране народ
Боролся за свободу.

Тогда в Москве был страшный бой.
Мы с мамой прятались в подвале.
Трещали пушки над Москвой,
И люди умирали.

То было в первом Октябре,
Теперь у нас уже десятый,
И тоже осень на дворе,
А нам так весело, ребята!..

Мы в революцию растем;
Мы много знаем и умеем.
И с каждым новым Октябрем
Мы будем крепче и умнее.

Теперь рабочим легче жить,
Теперь никто уж им не страшен.
Весь город зеленью увит,
Весь город флагами украшен.

Вставайте в ряд! Равняйте шаг
И про Октябрь скорее песню!
Я понесу сегодня флаг,
Я Октябрю ровесник.

М. Клокова.

Рис. Д. Мощевитина.

Роскошный особняк словно утонул среди столетних тенистых лип. Солнце золотит листву; солнце стрелами бьет в большие окна особняка, и ясные лучи золотят ребячьи головы—русые, рыжие, черные. Так и мелькают они в окнах.

Ключом бьет жизнь в старом особняке. Стучат молотки, шуршит пила, слышны звонкие голоса, задорный смех и топот маленьких ног взад и вперед...

Это—детский дом „Красная Звездочка“, и ребята в нем с ног сбились, третий день готовясь к празднику. Дела у ребят, как говорится, выше головы. До праздника осталась одна неделя, а еще многое не готово: уголки не приведены в порядок, лозунги еще не написаны, стены не убраны...

В красном уголке собрались самые дельные ребята, работают молча, упорно. Но то того, то этого не хватает.

— Гирлянд у нас маловато!—качает головой Степа,—скажите девочкам, чтобы крутили еще из еловых веток.

— Вот досада, нет у нас портрета Ленина-ребенка, — говорит Наташа. — Как бы он тут был кстати!

— У Зубовой Таньки есть, я знаю, — говорит Лида. — Она его из журнала вырезала, — в красках, красивый такой... Да она не дает!

— Ах, она!.. Эй, Таня!..

— Чего?..

Вихрастая Таня просовывает голову в дверь, держась обеими руками за притолоку и раскачиваясь на одной ноге.

— Дай портрет... Ведь для общего дела надо.

— Не дам!..

— Ну, и дура...

— Сам такой же...

— Тише вы!.. Еще чего, ругаться!.. — останавливают их ребята...

В живом уголке переполох. Стали чистить клетки, — вдруг визг:

— Ай, ай, ай, заяц убежал!.. Ловите его!..

— Он на двор шмыгнул!.. А там собаки!..

— А вы бы зевали больше!..

Гурьбой ребята бегут на двор; слышны крики, хохот, звонкие голоса:

— Держи собаку!.. Цыц, Шарик!..

— Вон он, вон в куст шмыгнул. Окружайте его со всех сторон...

— Танька, держи!.. Вера, не упускай!..

В большом зале особняка посредине разостлан большой лист бумаги, и над ним склонилось чет-

веро ребят. У каждого в руках — кисточка; рядом на стульях — пузырьки с разноцветной тушью...

Газета выходит красивая.

Гриша только-что окончил выводить заглавие: „Стенгазета Красной Звездочки“.

— Буква „З“ у тебя вверх полезла, поправь! — говорит ему сосед Яша.

— Верно... Сейчас поправлю. Это все ребята с зайцем, — я вздрогнул, — руку и дернуло вверх...

А со двора слышны голоса:

— Держи!.. Держи!

— Вот он, вот он!.. Поймала!..

— Ха-ха-ха! Ну, и лопаухий!..

Молодец, Танька!.. Держи его!..

С торжеством входящих в комнату ребят Яша встречает укоризной.

— Ротозей!.. Этак у вас весь живой уголок ускачет и разлетится.

— Молодец Таня... Кабы не она — Шарик бы зайца задавил...

Таня счастлива; вся красная, улыбается. Потом вдруг спохватывается и исчезает из комнаты...

В красном уголке выставка выходит на славу. Особенно хороши вышли у Сени Рыжего бюст Ленина из глины, а у Васи Шмеля мавзолей, который он выпилил из фанер. Красивы таблицы с засушенными растениями, коллекции бабочек и жуков, работы из листьев, детские рисунки.

Трое ребят прибивают гирлянды из еловых веток по стене, окружив ими портрет Ленина и других вождей.

— Вот бы тут — Ленина трехлетнего, — совсем другой вид был бы!..

— Да, поди, сговоришься с этой Танькой.

— Постой, попытаю еще. Тань, а Тань!

Из соседней комнаты раздается:

— Чего?..

— Да все то же... насчет портрета!..

Таня, вся красная, неожиданно протягивает портрет:

— Да нате вот!.. Чего уж!..

Ребята в восторге.

— Ну, и Таня!.. И зайца изловила, и портрет дала!.. Товарищ настоящий!.. А хороша у нас выставка выходит, ребята...

— Хороша!.. Довольны будут пионеры, как придут к нам в гости!..

Руководительница Анна Семеновна входит в сопровождении дворника, дедушки Павла Егорыча. Старик волочит на спине большой ящик.

— Здесь, дедушка поставь... Дети, — говорит Анна Семеновна, — наши шефы прислали вам целый ящик конфет...

— Урра!.. — гремят ребята во весь голос...

— Тише вы, оглушили! — смеется Анна Семеновна, а Павел Егорыч только качает головой... — Вечером

будем завертывать их в пакетики для всех нас, и для наших гостей.

— Давайте хоть сейчас!..

А дедушка Павел Егорыч с любопытством осматривает стены, украшенные гирляндами и портретами.

— Хорошо, дедушка?

— Ужли сами ребята все сделали?..

— Сами, конечно!..

— Молодцы... До чего дошли... А и шумно у вас тут, весело. А прежде-то сколько лет на заперти дом стоял, никого сюда не допускали. Сам хозяин за границей жил, а дом по его приказу охраняли. И во двор, и в сад никто не мог войти, потому собаки злющие спущены с цепи были... Хозяин был строгий.

Анна Семеновна смеется:

— Зато теперь вон сколько хозяев, и все развеселые.. Приходите, Павел Егорыч, к нам на праздник.

— Конфеток дадим,—пищат ребята на все голоса.

Качает головой Павел Егорыч, смеется:

— Оглохнешь с вами... А ужо приду посмотрю на ваш праздник обязательно...

Ф.-Д.

ЗНАМЕНА ВСЮДУ АЛЫЕ

Рис. Е. Ребиковой.

Знамена всюду алые
Вдоль улицы пестрят,
А вон ребята малые
Построились в отряд.
Все ростом будут с чижигов,
Одетых по-людски,
Но важно держат пыжики
Пунцовые флажки.
Да им итти по городу
Нельзя с толпой никак:
Уж очень ноги коротки,
Не отросли пока!..
Но и смотреть им весело,
Как движется народ,—
И слушать как в процессии
Вся улица поет!
Идут, идут шумливые
И детям говорят:
— „Да здравствуют счастливые
Ребята Октября!..“

П. Лесной.

Зубной уголок

Рис. М. Храпковского.

Когда в школе устраивали уголок Ленина, живой уголок,—все ребята помогали, кто как мог. Но раз школьный врач тетя Олеша сказала:

— Теперь мы устроим у себя „зубной уголок“.

— А как? Что мы выставим в нем? — удивились ребята. А самый озорной Петя крикнул:

— Варю Комкову выставим. У нее всегда зубы болят, чуть не каждый день флюсы...

Ребята хохотали, а Варя с повязанной щекой дулась и сердито отворачивалась.

Тетя Олеша усмехнулась и сказала:

— Ну, Варю выставлять не будем, потому что она, как посмотрит нашу выставку, сейчас же станет лечить зубы.

За работу принялись усердно. Ребята строга́ли доски, устраивали полки, стойки. Сделали даже стеклянную витрину.

Девочки подклеивали на картах таблицы с зубами человека, разные лозунги, раскладывали покрасивее книжки о зубах.

Только Варю к работе не подпускали.

— Пойди сперва зуб выдерни,—а то куда тебе в зубном уголке работать?..

К открытию зубного уголка решили поставить особую пьеску о зубах. Только где взять пьеску?..

И опять выскочил Петя:

— Про Варю сыграем.. И пускай она исполняет главную роль. Будет хорошо охать и стонать!

Варя дулась, сердилась и морщилась от боли...

На открытии уголка было очень интересно. Тетя Олеша рассказывала ребятам, отчего и как болят зубы, как надо ухаживать за ними, чтобы сберечь их.

Потом начался спектакль, на котором Петя, одетый доктором, должен был чистить зубы огромной щеткой. И когда он чистил зубы Зине, одетой замарашкой, он напевал:

Ну, куда я с вами денусь?
Рот забросили вы свой,—
Как большую драгоценность,
Бережете зуб гнилой...
Вот хоть Варю взять Комкову:
Она вечно нездорова,
Зуб у бедненькой болит;
Варя жалобно скулит,
Но бесценный зуб жалеет;
Чем бы выдернуть скорее,
Бережет его, как клад...

Но тут на сцену выскочила Варя и крикнула:

И совсем не правда... И я здорова, — и если зуб болел, так тетя Олеша его выдернула. И вот он, зуб-то, в бумажке!.. На, вот, полюбуйся...

Этого Петя никак не ожидал. Он выпучил глаза, покраснел, как вареный рак, и пробормотал:

— Дергала бы раньше. А то спектакль сорвала...

Но ребята хохотали так дружно, что спектакль стал от этого еще веселее...

А. Федоров-Давыдов.

ОКЛЯБРЬ

Рис. П. Малькова.

Помню, мы жили в низеньком подвале.
 Помню, отец рано утром встал,
 Подошел к моей постели,
 Тихо сказал: — «Спи, Петрусь мой,
 спи»...

Помню, мама его проводила,
 А после долго слезы лила...

Помню, мы жили в маленьком под-
 вале...

Больше папу не видел я.

Мама тихо закрыла двери
 И грозно сказала:—«Цыц!»
 Мне и маленькой Вере
 (Такая ж, как я, коротыш).
 Мы долго валялись в кровати,
 А мама что-то вышивала в углу,
 Но часто, как мыши, украдкой,
 Украдкой ползком—и к окну.
 Но в окнах лишь ноги—и только;
 Больше разных лошадиных ног.
 А в тот день почему-то столько-
 столько
 Штиблет и столько снующих сапог!
 И вдруг пресильно-сильный выстрел...
 Помню, кто-то постучался в дверь,
 Помню, мама быстро-быстро
 Шитье забросила наверх.

Вошел хозяин наш в испуге,
 Богатый и злой человек.
 Долго жал он маме руки,
 Но мама сказала:—«Нет».
 Он вынул много-много денег:
 — «За них дадут много хлеба, кон-
 фет»...

Но мама грозно схватила веник:
 — «Буржуев прятать? — Нет!».

Вечером мама вышла на улицу;
 В руках шитье красивое, красное;
 Вышла украдкой (сама все сутулится),
 Чувствуем с Верой что-то опасное.
 Страшно за маму, страшно, страшно...
 И мы с Верунькой тотчас следом,
 Но как ударил с дальней башни
 Залп...
 — «К победе!»—весь город крикнул.
 Гул и флаги.
 Гудки и песни. И барабанов дробь.
 В испуге с Верой дали тягу
 Назад.
 Страшно было за маму... Страшно...
 Выйти на улицу очень опасно.

На утро мама постучалась.
 Мы к двери бросились бегом.
 — «Ох, детки, и досталось
 Буржуям этаким огнем!..
 Теперь мы шеи не согнем.
 Теперь свободно мы живем!..»

Помню, не сразу понял толком,
 Шел мне лишь пятый годок.
 Но отчего вдруг мама смолкла,
 Горько уткнувшись в платок?
 — «Мама, а где наш папа?».
 — Детки, он победил врага.
 — «Мама, скоро вернется папа?».
 — Н-и-к-о-г-д-а...

Теперь живем в огромном доме,
 На воротах львиная пасть...
 Где были барские хоромы,—
 Там наша рабочая власть.
 Теперь я понял толком,
 Что была за победа та...
 Я—пионер,
 А скоро буду комсомольцем,—
 Все вспоминаю отца...

Помню, мы жили в маленьком под
 вале.
 Больше папу не видел я.

Эдв. Шолок.

Сенин Клуб

Рис. Т. Лемар.

Наступают Октябрьские торжества. У Васи в школе работы по горло. Ребята украшают свой клуб. Клеют, пишут плакаты, рисуют.

Накануне праздника Вася с товарищем Колей расположились дома на большом обеденном столе и работают.

Вдруг, откуда ни возьмись, маленький Сеня, Васин братишка. Вытянулся, ухватился руками за край стола да и толкнул нечаянно Васину руку.

Жирная клякса уселась на Васиной работе.

— Что ты суешься!.. — вскипел Вася.

Шариком выкатился Сеня из комнаты.

— Не принимают, не надо, — шепчет обиженно, — я и сам устрою себе клуб.

Коля и Вася кончили работу и ушли в школу. А Сеня сбегал за своими приятелями, двумя карапузами, в соседнюю квартиру и привел к себе.

— Давайте клуб устраивать! — объявил он.

— Давай!... — обрадовались мальчики.

А Сеня командует:

— Ты, Петя, поди мамин красный платок принеси, а ты, Ваня, нарви словых веток у вас в саду.

Побежали ребята, а Сеня подошел к папиному столу, снял тихонько портрет Ильича и пробрался к своему уголку, где стояла его кровать. Прибежали

ребятишки и всего притащили. Закипела работа. Первым делом повесили портрет Ленина и украсили елками. Затем нарезали из газет длинных лент, покрасили разноцветные палочки и прилепили к стенке. Ваня смастерил из коробки и двух старых катушек радио. Сеня накрыл стол красным платком и поставил на нем рюмку с водой. Он видел, — в клубах всегда так делают: говорят и всё воду пьют. Клуб вышел замечательный.

Вечером папа, мама и Вася — все были дома.

Как увидели Сенькин клуб, так и ахнули. Даже соседи, и те поглядеть пришли. А Сеня выстроил товарищей, и стали маршировать с красными флажками: „Раз, два!.. Раз, два!“ Ваня же приложил катушки к ушам и кричал: — „Алло, алло! Слушайте!..“

Когда все уселись по местам, Сеня подошел к столику, откашлялся, выпил воды и сказал:

— Товарищи. Теперь будет речь...

Только воду-то он все пьет, рюмка уже пуста, а речь-то у него не выходит.

М. Кудиш-Скудина.

Книжка одного неграмотного

Рис. Д. Мощевитина.

Леша даром что первый год в школу ходит, а живо мать свою обучил грамоте. Мать рада. Мало ли что записать бывает надо, — теперь она это может.

Обучил читать и писать Леша и сестру. А потом за меньшого брата, карапуза Борю принялся.

— Я, — говорит, — добьюсь, что ни одного неграмотного у нас в доме не будет...

Да капризничает Боря, не хочет учиться и книжку на пол швырнул...

Кот Рыжик подошел, — давай страницы шевелить лапой, — играет. А Боря Рыжика поймал, стиснул между колен, тычет носом в книжку: — Читай... Читай!..

Вырвался Рыжик, царапнул Борю и махнул через форточку на соседнюю крышу.

Хнычет Боря, грозит кулаком Рыжику, дразнится: — Дурак, неграмотный...

Засмеялся Леша, говорит ему:

— Двое вас с Рыжиком неграмотных будет, если учиться не станешь. Дразни уж и себя самого.

Боря и рот разинул от неожиданности. Засопел, поднял книжку, говорит:

— Давай... Буду учиться...

Ну, значит, теперь в доме у Леша только один неграмотный и останется — это кот Рыжик.

П. Л.

трамвай

Рис. М. Храпковского.

По Москве из края в край
Торопясь бежит трамвай.
И с утра до поздней ночи
Он развозит люд рабочий.
Коль пешком,—так до завода
Доберешься лишь в полгода,
А трамвай доставит враз
До завода через час.
От усталости иному
Тяжело дойти до дому,
На трамвай же только сел,
Одним мигом долетел.
Эй, прохожий, не зевай!..
Берегись, идет трамвай!..
„Дзинь, дзинь, дзинь“...—Оста-
новился...
Снова дальше покатился...
Лишь кондуктор даст звонок,
Вмиг вожатый пустит ток.
В проводах сверкают быстро
Электрические искры.

Я. Генингс.

Говорила бабушка Марфуше:

— Вон, внучка, где теперь ребята живут. 10 лет назад барин жил; помещик суровый был. И не подумай к дому близко подойти: сейчас лакей выбежит и начнет браниться. А то сам собак выпустит и на ребят натравливать начнет.

Слушает Марфуша и удивляется. Мала она, не застала старого времени и родилась уже свободной гражданкой.

А ребята из детского дома ей хорошо известны. Как захотела, так и побежала к ним. Смотрит, как пионеры физкультурой занимаются, пирамиды строят или хором начнут стихи читать.

— Это мы к десятой годовщине готовимся,—говорят они.— Хочешь, Марфуша, мы и тебе стишок дадим? Со сцены говорить станешь.

— Боюсь...—проговорила Марфуша и покраснелась вся. А самой очень хочется попробовать.

— Не робей!.. Попробуй разик.

Взял вожатый Марфушу за руку и пошел с нею в класс. А там ребята лежат на животах, плакаты на полу рисуют, газету расписывают.

Списал вожатый из книжки стишок, нарочно большими печатными буквами, чтобы разобрала Марфуша. (Грамоте-то она прошлую зиму от пионеров научилась). Взяла Марфуша листок и побежала к бабушке.

— Бабушка, бабушка, я сейчас стишок твердить стану, а потом на празднике говорить буду.

— У, баловница этакая!..—ворчит бабушка, а сама рада. Внучка одна, любимая, хоть годами мала, зато смышленная.

Вот и стала забота у Марфуши. Как встанет, так стишок учить.

— Хоть по дому-то что-нибудь поделай,—говорит бабушка.

Марфуша делает что надо, а сама так и норовит, чтобы в детский дом убежать. Дома тесно,

темно, а у ребят просторно и весело. С ними и жить веселее, и работать.

Увидел вожатый Марфушу, спрашивает:

— Выучила?

— Выучила.

— Ну, отвечай.

Ответила без ошибочки.

— Молодец Марфуша!.. Теперь ты нам пирамиду строить помогай.

Пошли к ребятам. Начал вожатый командовать. Ребята стали

громоздиться друг на друга. Высокую башню сделали и на самый верх Марфушу посадили.

— Ну, Марфуша, говори громче: „Да здравствует 10-я годовщина Октябрьской революции“.

Повторяет Марфуша, а у самой дух от волнения захватывает.

— Ай да Марфуша!.. Старайся. Мы тебя скоро в отряд запишем.

Покраснела Марфуша и побежала, радостная, на деревню рассказывать бабушке про свои успехи.

А. Ч.

Треще и теперь

Рис. Лемана

МАССОВАЯ ДЕКЛАМАЦИЯ

(Первые строчки каждого куплета, до слов, напечатанных в рамке, говорит первый участвующий в декламации; слова в рамке—второй, а строчки, следующие после рамки,— третий или все хором).

Федя, Костя, Маша, Соня
В новых платьях встали в ряд.
Что за день такой сегодня?

Кто ответит?

День седьмого ноября.

В этом доме жил купчина
Десять лет тому назад
И растил на смену сына,

Такого же купца, как
и сам.

А теперь здесь детский сад.

Где купец считал доходы,
Там (смелее, не спугнешь!),—
Уголок живой природы:

А в уголке что?

Чиж, зайчонок, мышь и еж.
Где купец, как все такие,
Об'едался за столом,—

Очень жаден был.

В уголке санитарии
Мы здоровья наберем.
Где купец кричал:— „Смотрите,
Кто бузит, тому расчет!“—

Это он так на своих
рабочих кричал.

Нынче громкоговоритель
Нам играет и поет.
Где купчина на диване
Спал, наевшись жирных щей,

А в это время все в доме
на цыпочках ходили.

Там приветливые няни
В яслях кормят малышей.

Где купчина, сев у печки,
Грелся, кутаясь в халат,—

И думал, как бы еще
поприжать рабочих.

На излюбленном местечке
Стенгазета у ребят.

Где рабочему-калеке
Хам-купец совал гроши,—

А рабочего на его же
фабрике изувечило.

За столом в библиотеке
Над „Мурзилкой“ малыши.

Где купец гостей дородных
Угощал в былые дни,—

Знай, мол, наших!..

Там теперь театр просторный
Для шумливой ребятни.

Где на площади пустынной
Дворник гнал ребят метлой,

Прочь от купеческого
дома.

В сквере по дорожке длинной
Дети носятся толпой.

Ст. Благушев.

Рис. А. Соборовой.

Ну-ка,
В руки
Снежный ком:
Будем строить
Снежный дом!
Мы польем его водой,
Дом наш будет ледяной.
Ком за комом
Мы кладем,
Вырастает

Снежный дом.
Выше, выше...
Вот и крыша,
Окна, дверь
Есть теперь!
Обнесем его стеной,
А в воротах—часовой:
Белый-белый;
Как из мела—
Снеговой!

О. Жук.

Рис. В. Штраниха.

По льду, по Волге
Бежали волки:
Злые, сердитые,
Снегами обмытые...
Две недели
Ничего не ели.
Попадись им корова,
Были бы сыты, здоровы.
Хорошо бы теленка,
Неплохо и ягненка,
Ну, хоть бы собачонка...
А навстречу—борзые
Злые-презлые...

Я. Мексин.

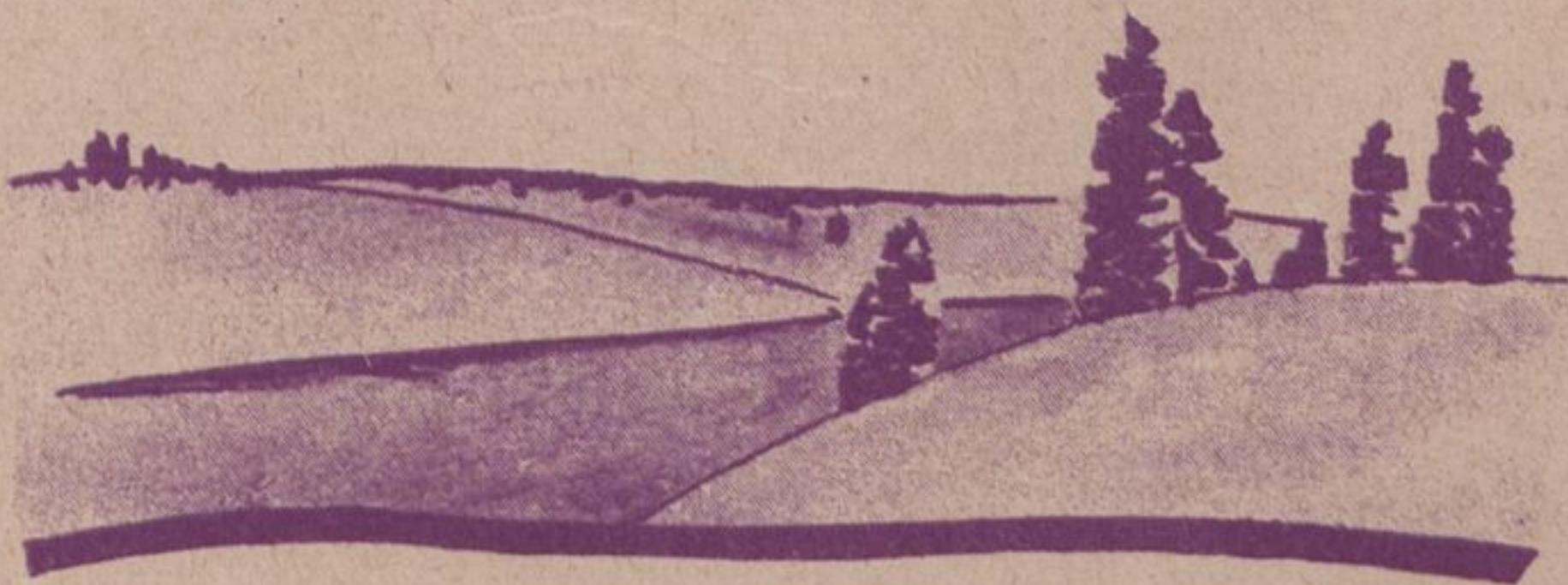

Рис. В. Филиппова

Из деревни в город
Крепкая дорога.
Собирались в пору,
В сани клали много.
По ухабам, в гору
Поднялся обоз.
— „Что везете в город?“
— Лен, пшено, овес!..
Белым одеялом
Смотрит санный путь...
Вон, на постоялом,
Надо отдохнуть.

А Насимович.

РАДИОЛЮБИТЕЛЬ

Рис. Д. Мощевитина.

Гвоздик на буфете.
Ниточка под стол.
В пять минут наш Петя
Радио провел.

В кресле два солдата,
Жучка да медведь.
— „Слушайте, ребята,
Только не шуметь!..“
Н. Власов-Окский.

ТЕЛЕФОНИСТКА

Под столом уселась
Маленькая Лизка.
Лизка—уж не Лизка,
А телефонистка.

Ох, уж эти куклы!
Позвонят и снова...
Еле им успеешь
Отвечать:—Готово!

Н. Власов-Окский.

Широки киргизские степи, вольно гуляет по ним перелетный ветер, волнами пробегая по высокому ковылю.

Большой табун, хороший табун лошадей пасет Гаяз со своим братом Кара-Кумом. Целый день носятся они на конях по широкой степи. Лошади разбрелись далеко друг от друга в поисках лучшего корма. Но киргизы не тревожат их,—они только зорко следят за ними.

Волки страшны... Волки собираются целой стаей, чтобы напасть на табун, где жеребята для них—самая лучшая добыча.

Окружат волки лошадь с жеребенком, повалят они их на землю, разорвут на части...

Гаяз с братом охраняют табун. Но сами лошади не доверяют им. Есть у них свой сторож—статный, сильный жеребец—вороной, весь черный, без единой отметинки.

Пасется табун,—вороной щиплет траву, но уши его настороже. Нет-нет и поднимет голову, вдохнет воздух широкими нозд-

рями, осмотрится вокруг себя,—и опять щиплет траву...

А Гаяз помнит, как однажды в степи волки напали на табун,—и поднялась настоящая война между волками и лошадьми.

К вечеру было дело...

Внезапно тревожно заржал вороной жеребец... Ударил копытом о землю. Глаза у него налились кровью, ноздри раздулись.

Снова ржет он тревожно и гневно.

Гаяз вздрогнул; насторожился и Кара-Кум...

— Беда какая-то! Сгоняй лошадей!..—крикнул Гаяз.

Но уже тревожно ржут и лошади и жеребята, и вихрем мчатся к вороному жеребцу... Сбились в кучу... В середину матери мордами загнали жеребят, стали к ним головой, плотным кольцом окружили детенышей.

А вороной с другими жеребцами тревожно бегают вокруг всего табуна...

— Смотри, Кара-Кум, — волки,—говорит Гаяз.

— Да, Гаяз... Вижу...

Шевелится ковыль. Крадутся волки в высокой траве... Полу-кругом ползут к табуну все ближе и ближе...

Несколько жеребцов и озверевших маток, тесно прижавшись друг к другу, стремительно бросаются на волков... Гремят копыта, сердито фыркают кони, ржут как-то особенно злобно и дико.

Тяжелые копыта с силой ударяют ближайшего волка по голове,—с воем отползают волки, ляская зубами, назад, рассыпаются в разные стороны.

Но лошади не гонятся в одиночку за каждым из них. Тесной шеренгой мчатся они на волков, гонят их дальше от табуна...

Но и волки хитры, — часть их подбирается к маткам и жеребяткам,—пока другие отводят жеребцов все дальше и дальше от табуна...

А весь табун наготове.

— Ничего, Кара - Кум, ничего!—говорит Гаяз.

— Я знаю, Гаяз, беды не будет!..

Жеребята в кругу маток; матки стоят головой к ним, задом к надвигающемуся врагу...

Они не стоят как вкопанные на месте... Они уперлись в зем-

лю передними ногами, прижали уши и с бешенством бьют задними ногами...

Сунулся было к ним волк поближе других, — но со страшной силой копыта отбрасывают его далеко от себя... Вон отлетел серый разбойник с разбитой головой; вон другой корчится от удара в живот и с трудом отползает прочь от табуна. Но жеребята не дают ему уйти... Они бьют его, топчут ногами,—и через минуту в высоком ковыле неподвижно лежит обезображенная туша волка.

Гаяз помнит эту битву хорошо. Помнит ее и Кара-Кум...

— Чем кончилось дело? — спрашивали их на кочевьи вечером, когда они вернулись домой.

— Все кони целы, — сказал спокойно Гаяз.—Вороной конь—хороший конь. Он бережет свой табун... Ему не надо только мешать... И мы не мешали ему.

— Много волков было, Гаяз?..

— Не считал!.. Но на двух коней по волку было... А весь табун цел,—все матки целы, — целы все до последнего жеребенка.

Добрый конь у меня—вороной жеребец...

А. Федэ.

МИШКА И МАТРОС

(Из жизни еврейской колонии)

Рис. А. Платуновой.

У нас в детском доме есть пара волов. Один красно-бурый по имени Мишка, другой—серый по имени Матрос.

Однажды наши ребята Мойша и Иося запрягли волов в большую арбу и отправились на баштан привезти оттуда арбузы.

Ехали они степью. Было жарко и пыльно.

Вдруг подул ветер. Иося поднял голову, посмотрел на небо и сказал:

— Гляди, Мойша, скоро будет дождь.

— Дождь?—удивился Мойша. —Но ведь небо совсем чистое.

— Тут-то оно чистое, а погляди вон туда, видишь? Туча!..

— Вижу,—сказал Мойша,—но ведь это далеко.

— Далеко-то далеко, да ветер оттуда дует.

Ветер становился сильнее, и туча все росла и росла.

— Вернемся домой,—сказал Мойша.

— Нельзя,—ответил Иося.— Надо убрать скорее арбузы, а то

они погниют, да и баштан уже совсем близко.

Под'ехали к баштану. Арбузы, которые еще вчера сорвали, лежали большой кучей. Ребята стали быстро класть их в арбу.

Вот уже все арбузы в арбе.

Вдруг сверкнула молния и загремел страшный гром...

— Погоним скорее волов,—сказал Мойша.

Он стал бить их кнутом и кричать:

— Айда, Мишка! Айда, Матрос!..

Волы побежали.

— Тише!.. Тише!.. —закричал Иося,—разве ты не знаешь, что волам нельзя бегать? Ведь они заболеют от этого.

— Что же мы будем делать? Ведь волы так медленно тащатся.

— А вот что,—сказал Иося,—побежим скорее домой. Волы сами придут.

— А они не заблудятся?

— Нет, волы знают дорогу не хуже нас.

— Прощай, Мишка! Прощай, Матрос!.. — крикнули ребята и побежали домой.

Они благополучно добрались до деревни, и только там их застал дождь.

Через час, когда дождь уже почти прекратился, к дому подошли волы. Они сами завернули во двор и остановились около сарая.

Все наши ребята выскочили во двор.

— Bravo, Мишка!.. Молодец, Матрос!.. — закричали они.

Распрягли их, отвели в сарай и дали им сена.

Мнухо-Брук.

У меня Ванюшка-внучек —
Золото в дому.
Стариков, поди, научит
Счету и письму.

Прибежит домой из школы.
Свистнет раз и два!
И в санях летит веселый
С тятькой по дрова.

Он не любит белоручек,
Зря не с'ест калач.
У меня Ванюшка-внучек
Ловок и горяч!

А. Насимович.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНКИ

(Продолжение. См. № 10)

Грек Аристиди задал пастуху трудную, почти невыполнимую задачу. Но пастух был очень рад. Если кольцо не найдется, то можно хоть помечтать о том, что будет, если бы кольцо нашлось...

За ужином Дорош сказал жене:

— Завтра на заре выходи и гони Ничипора и Левку на то место, где грек упал, когда его обезьяна ударила... Я смекаю, не тут ли он обронил кольцо... А уж если мы только найдем, да Аристиди расплатится за него,—сейчас же махнем с тобой домой... Там теперь все по-новому... Хорошо заживем мы там с тобой. Все село на ноги поднимем. Вы растим ребят,—хорошие казаки будут. — И Дорош весело засмеялся, потирая руки.

— Вот дурень! — спокойно сказала Ганна. — Да найти кольцо — все равно, что с неба звезду снять и продать тому же толстому Аристиди.

Но наутро она все-таки отправилась вместе с Ничипором и Левкой на поиски.

Они дошли до того места, где Аристиди вышел на берег, опустились на землю и стали медленно ползти на коленях, обшаривая рукой песок и кустики травы...

Солнце палило с неба, как раска-

ленное ядро, было невыносимо душно; вся земля дышала зноем.

Но они продолжали свои поиски, хотя в глазах у них ходили темные круги...

Даже обезьяна заинтересовалась их поисками, и, подражая им во всем, уселась на корточки и стала перебирать пальцами горячий песок.

Время шло. Непоенные овцы жалобно блеяли, — но Дорош и думать о них забыл. Он даже забыл, что он ничего

не ел с утра. Всех занимала только одна мысль — найти кольцо, которое сразу могло избавить их от нищеты и перенести из чужой страны к себе домой...

Был вечер, когда Ганна

с отчаянием поднялась на колени и сказала:

— Пропадай оно, это проклятое кольцо!... Не хочу искать! Я чуть жива! Да, уж эти богачи, — даром гроша не заплатят...

И она ушла домой и увела с собой ребят.

Но Дорош упрямо продолжал шарить в траве, подвигаясь понемногу к своей хижине...

Он оглянулся на обезьянку, которая сидела около него и задумчиво жевала что-то, и сказал:

— Ах, ты, хвостатка моя милая!.. Хоть бы ты помогла мне кольцо найти... На-ка вот корочку, — с утра ведь не ела.

И он протянул ей кусочек хлеба. Обезьянка внимательно посмотрела на хлеб, засунула другую лапку в рот, пошарила в нем и протянула ему руку...

У Дороша захватило дыхание в горле...

На ладони у обезьянки, в лучах заходящего солнца, сверкал бриллиант знаменитого перстня Аристиди.

Вне себя от счастья Дорош крепко зажал в руке драгоценное кольцо, схватил подмышку обезьянку и бросился со всех ног домой...

— Ганна!.. Ганна!.. — кричал он во весь голос. — Нашли!.. Обезьянка нашла!..

Это было, действительно, такое счастье, что вся семья точно с ума сошла...

Потом, уgomонившись, спрятали кольцо в футляр небольших часов на стене и сели ужинать...

Но никто не мог и куска проглотить от радости. Поскорее хотелось расчитаться с Аристиди, поскорее собраться в путь и прочь отсюда...

— Вот-то подивятся на селе!.. — смеялась Ганна. — Они там думают себе, что мы тут умерли... А мы и явимся...

Вдруг она замолчала и прислушалась.

— Ты что? — спросил Дорош...

— Ты слышишь, чьи-то голоса?..

Дорош прислушался.

— Да, точно... Вот странно!.. Кому бы это быть?..

Он вышел из хибарки и пошел к морю...

Еще издали заметил он знакомых ему лодочников, которые накануне приезжали с Аристиди.

— Добрый вечер, — сказал им Дорош весело. — Вы что?..

Один из лодочников проворчал:

— Приехали за кольцом. Ты искал? Дорош махнул рукой.

— Искал... Да все равно не найдешь. Нет тут кольца, и вам не советую зря терять времени.

— Ого!.. — сказал один из лодочников. — Уж ты не нашел ли его сам?..

Дорош сплюнул и сказал:

— Найди иголку в стогe сена, — там же и кольцо лежит. Хотите искать, ищите... А мне тут делать нечего...

— Ладно, — сказал лодочник, — нет — так нет!.. Поедем домой!

И он незаметно подмигнул одним глазом своему товарищу...

А. Федэ.

(Окончание следует).

СВОЯ РАБОТА

ДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ И СТИХИ

ПРОКАЗНИК

Я сажала маргаритки,
Поливала их водой.
А Мурзилка-шалунишка
Напроказил той порой:
Сел на грядку и давай
Лапкой землю разрывать.
Вероятно, глупый Мурзик
Захотел мне помогать.

Ира Пелегова, 7 лет.

Свердловск.

ПРО СЕРОГО КОТА ВАСЕНЬКУ

Дети отнесли кота в погреб, чтобы он ловил там мышей. Но кот, сидя в погребе, вдруг услышал запах молока. Он поднялся с места, подошел к кастрюле с молоком и начал лакать. Выпив все молоко, он открыл лапкой дверь, старательно облизнулся и вышел из погреба.

На другой день увидели в погребе возле молока Васенькины следы и узнали, кто выпил молоко. Дети побили кота, а он оцарапал одного мальчика и убежал в сад. Скоро ему стало

стыдно, что он это сделал. Он вернулся из сада, подошел к мальчику и, как-будто прося прощения, начал жалобно мурлыкать.

Миля Абрамович.

Таганрог.

ПРАЗДНИК ОКТЯБРЯ

Ребята-октябрюта
По улицам идут,
И красные знамена
Торжественно несут.
А рядом пионеры,
И тут же детвора,
Все громко восклицают:
„Мы—дети Октября!..“

Яша Залкинд.

Лебедянь.

НЕГРАМОТНАЯ

У меня киска стала рвать книжку.
Я ее хотела наказать, а она меня
исцарапала. А ведь виновата она.

Зина Белова.

Воронеж.

К НАШЕЙ ПРЕМИИ „ТЕАТР ТЕНЕЙ“

Когда вы вырежете рамку театра и фигуры,—рамку заклейте папиросной бумагой. Теперь можно дать представление «Парад» к Октябрьским праздникам. Фигуры показывать так: за экраном ставят свечу или лампу, а между свечой и экраном вы будете

ставить вырезанные фигуры, и силуэты их отразятся на экране. Несколько ребят должны читать приводимый ниже текст, а кто-нибудь будет показывать одну фигуру за другой, соответственно с текстом.

ПАРАД

Пионер. Ребята. Сегодня, в день десятилетия революции, в день великого праздника примите наш пионерский привет: к борьбе за рабочее дело—будьте готовы!

Все. Мы собрались сюда посмотреть на парад всех народов, с востока и севера, с юга и с запада. Стойте смирно, глядите пристально, слушайте внимательно. Мы начинаем.

(На экране показывается тень туркмена).

1-й голос. Из восточных стран далеких,
От песков, степей широких,
С плеч сваливший царский строй,
Шлет туркмен привет вам свой.

(На экране тень китайца).

2-й голос. Сун Ят-сена чтя заветы,
Тянется китаец к свету
И воюя с Чан Кай-ши,
Шлет привет от всей души.

(На экране фигура эскимоса).

3-й голос. На севере диком живет эскимос.

И днем там и ночью жестокий мороз,
Но можно покончить со злою зимой,
Воздвигнув мощный электрострой.

(На экране фигура негра).

4-й голос. Под ярмом купцов, господ
Негр в Африке живет,
И хоть он чернее тьмы,
Любит волю, как и мы.

(На экране фигура американца).

5-й голос. Из-за далеких, чуждых стран.

Через широкий океан
На смотр примчался необычный
Американец энергичный.

(На экране фигура индейца).

6-й голос. Хоть мало у него народу,
Индеец бьется за свободу,
Чтоб тьму сломить, за вольный свет,

И он несет нам свой привет.

(На экране фигура рабочего).

7-й голос. Западный рабочий стойко
Призывает к забастовке,
Собирая в дружный стан
Пролетариев всех стран.

Пионер. Собирайтесь все сюда
Чествовать страну труда!
Республике СССР на весь свет

Все. Наш пролетарский привет!!!

Пионер. Десять лет препятствий и преград,

Десять лет тяжелых утрат,
Долго будет в ушах звучать
Имя:

Все. Владимира Ильича!!!

(На экране силуэт т. Ленина).

Пионер. Шагайте же смело, без страха, вперед!

Призыв Ильича нас к коммуне зовет!

Все. За власть Советов смело в бой!

Да здравствует Октябрь мировой!..

МУРЗИЛКИНА ВЫСТАВКА КАРТИН

МАК
ПОЛИКАРПОВА
6 лет ЛЮБА

Рисован 1го августа 1924г.
Евг. Милославский

Уддй. Поликарпова 8 лет

СЕРЕЖА. БАРАНОВ. 8 ЛЕТ

ВИТЯ КАЛАЧЕВ 8 ЛЕТ

